

Виталий Мушкин

**Эротические
истории**

18+

Виталий Мушкин
Эротические истории

«Автор»

2026

Мушкин В.

Эротические истории / В. Мушкин — «Автор», 2026

В сборник рассказов вошли 10 последних произведений Виталия Мушкина (всего их уже 40). Три предыдущих сборника вышли под названием "Эротические рассказы", с подзаголовками "1-я, 2-я и 3-я десятки". Все они доступны в интернете на крупнейших книжных площадках.

© Мушкин В., 2026

© Автор, 2026

Виталий Мушкин

Эротические истории

Даниил Жуанов

Летом я решил развезаться. Посмотреть новых людей, сменить пейзаж за окнами. Купил билет на круизный лайнер, поездка сроком в одну неделю, заходы в порты нескольких стран Балтийского моря. Взял себе, естественно, номер-люкс. Из Петербурга мы отплыли (или отошли?) в первой половине дня. Многоэтажный громадина-теплоход разворачивается на Неве. С верхней палубы люди на набережной кажутся мелкими насекомыми. Погода стоит солнечная, ветра нет, путешествие обещает быть приятным и интересным.

Мой Президентский люкс вполне соответствует своему классу. Роскошная гостиная, уютная спальня, большой кабинет. Отменная роскошь, и всё это с видом на море. Писать сегодня я уже не буду, пойду познакомлюсь с кораблём и обстановкой. Вообще, во второй половине дня я пишу не часто. Взял себе за правило работать с раннего утра до обеда, после даю мозгу отдохнуть. Если не сбросить напряжение, то вполне вероятным может быть плохой сон и, соответственно, сбой режима. Сегодня я ещё не писал, готовился к отъезду. Ну а уж завтра, в таком уютном кабинете, да ещё и с морскими панорамами, буду работать и работать. А пока отдыхать, набираться впечатлений, искать новые сюжеты и образы.

Я пошёл гулять по кораблю. Тут было всё, ну или почти всё. Я обошёл верхнюю палубу, осмотрел бассейны, магазины. Кстати, пора и перекусить. Ресторан «всё включено», по принципу «шведского стола». Встаю в очередь, накладываю еду в тарелки на подносе. Наверное потому, что нахожусь на корабле, меня потянуло на рыбу. Взял себе большой кусок форели, на гарнир жареную картошку (гулять так гулять). Рядом дама накладывает себе крабовый салат.

- Не знаете, тут в салате крабы или крабовые палочки? - спрашиваю у неё.

- Судя по цене билетов на круиз, тут должны быть крабы, причём только высшего сорта.

Располагающее лицо, приятная, чуть кокетливая улыбка, хорошие манеры. Женщина привлекательна и она об этом знает. Из напитков предлагается кофе или чай. Пожалуй, возьму кофе, до сна ещё далеко. Из десерта? Кусочек торта сегодня себе разрешу.

В зале столов много, но людей ещё больше. Куда же приземлиться? А вот и моя соседка по очереди, та, что взяла салат с крабами. И свободное место рядом.

- Разрешите?

- Да, пожалуйста.

За столом три женщины, все разного возраста, но чем-то похожие друг на друга. Дочка, мама и бабушка?

- Как Вам салат?

- Ничего, вроде бы съедобно.

- Вы нас не сфотографируете за столом? - обращается ко мне молоденькая.

- С удовольствием.

Фотографирую дам, возвращаюсь на место.

- Вы, наверное, семья, родственники?

- Да, - отвечает соседка по очереди. - Это моя дочь, Юля, а это моя мама, Галина Эдуардовна.

- Просто Галина, - поправляет маму бабушка. - Ненавижу, когда меня называют по отчеству.

- Меня зовут Тамара, - заканчивает представление семьи мама, она же дочь.

- Очень приятно, меня зовут Данила, Даниил Жуанов.

- Какая интересная фамилия. И, мне кажется, редкая, - вставляет реплику Юля.

- Юля, зачем заострять внимание на фамилии? - поправляет её мать.

- Да нет, ничего, меня многие спрашивают, что за фамилия такая, Жуанов. Наверное, произошла от какого-нибудь Жуана.

- Дон Жуана? - быстро реагирует Юля.

Мы все смеёмся.

Тамаре где-то около сорока, она моя ровесница. Интересная женщина. Почему они путешествуют без мужчин? Спрашивать, конечно, неудобно. Да и они ведь не спрашивают, почему я один, без спутницы.

- Даниил, а Вы чем занимаетесь?

- Я писатель.

- А что Вы пишете?

- Любовные романы.

В глазах женщин любопытство.

- Что-то я не помню романов с Вашей фамилией, - говорит Юля.

- Юля, - мать смотрит на неё укоризненно.

- Я печатаюсь под псевдонимом «Виталий Мушкин».

- О! Ну Мушкина-то все знают.

- А почему Вы выбрали такой незвучный псевдоним, «Виталий Мушкин»? Ведь Ваша фамилия Жуанов гораздо предпочтительнее, - спрашивает Юля.

- Юля! - мать уже строго выговаривает дочери. - Прекрати надоедать своими глупыми вопросами.

- Ну что Вы, - я оправдываю дочь Тамары. - Нам, писателям, льстит, когда их спрашивают о творчестве. А вы сами чем занимаетесь?

- У меня своя изостудия, - отвечает Тамара. - Юля учится, а мама... мама вдова фабриканта. На её деньги мы и едем в круиз.

- Ну какого там фабриканта? Просто муж удачно вложил деньги в акции одного предприятия. Ещё при приватизации, - оправдывается Галина.

- Даниил, а можно Вас расспросить о Ваших романах? - спрашивает Юля.

- Да, конечно.

- А давайте встретимся здесь вечером, за ужином? И обо всём поговорим?

- Давайте.

И мы условились о встрече.

После обеда я погулял по палубе, вернулся в номер, пардон, в каюту, открыл ноутбук. Найти в Интернете моих обеденных знакомых не составило большого труда. Заинтересовали ли они меня? В какой-то степени, да. Молодые (реально и относительно) интересные женщины, а путешествуют без мужчин. В чём тут загадка? Сидя в удобном кресле, листая страницы Интернета, я стал испытывать сонливость. Нет! Нет, дружок, не надо. Сейчас заснёшь, потом будешь весь разбитый. Сходи, прогуляйся. Может быть, поплавать?

За ужином я сразу увидел знакомую тройцу. Юля издали махала мне рукой. На ужин я решил взять морковные котлеты с тушёной капустой, кусочек палтуса (опять рыба) и зелёный чай со свежей, ещё тёплой, выпечкой.

- Добрый вечер!

- Добрый вечер!

Устраиваюсь за столом. Женщины поменяли наряды. Юля пришла в очках, Тамара надела золотые серёжки, а Галина повязала шею голубым платком, который прекрасно гармонировал с её бирюзовым платьем. Юля поглядывала на меня вопросительно, вероятно, она хотела о чём-то спросить. Но дала мне время (спасибо ей) немного насытиться.

- Как вы провели время? - спросил я, глядя на Тамару. - Я уже успел и поплавать, и подремать.

- Нет, мы нигде не были. Разбирали чемоданы.

Женщины есть женщины.

Хороший здесь чай, душистый.

- А скажите, - ко мне обращается Юля. Она сидит напротив меня. - Вы как автор любовных романов, то есть, романов для женщин, считаете ли себя знатоком женской психологии?

- Юля, ну что ты такое говоришь? - вмешивается Тамара. Она в этой троице, скорее всего, вожак. - Зачем такие личные вопросы? Ты ставишь Даниила в неловкое положение.

- Да нет, что Вы, я отвечу. Ничего тут неловкого нет. Да, Юля, как человек, много думающий на тему любовных отношений, глубоко интересующийся данным вопросом, скажу, что знаю более или менее женскую психологию. Скажу больше, не сочтите меня хвастуном, что знаю, как, имея определённый «багаж», завоевать сердце практически любой женщины.

- Багаж? Вы имеете в виду деньги? - спрашивает Галина.

- Не только. Деньги многое решают в отношениях, но не всё.

- А что ещё?

- Ну, такие понятия, как терпение, умение подстраиваться, умение понять, простить. Много чего.

- То есть, Вы считаете, что можете покорить любую женщину? - Юля явно желает поспорить.

- Нет, я так не говорил. Потому что не считаю себя идеальным любовником. Я просто сказал, что знаю, как завоевать женщину.

- А знать и уметь, это разное?

- Это где-то близко. Но должна быть ещё и цель. Вот Вы, Юля, спросили, смогу ли я завоевать женское сердце. А нужно ли это мне, нужно ли это конкретной женщине?

- Женщине всегда нужно, чтобы её завоёвывали. Не завоевали, а именно завоёвывали, - Тамара тоже вмешивается в спор.

- Тогда нужно изменить вопрос. Сможет ли любой человек, например, я, завоёвывать любую женщину? Несомненно. Но если мужчина знает, что он будет её только завоёвывать, но никогда не завоеует, будет ли он это делать?

- Даниил, Вы уходите от ответа, - настаивает Юля. - Как специалист по женщинам, сможете ли Вы завоевать любую? Например, меня, маму или бабушку?

- Юля, прекрати, ты вгоняешь меня прямо в краску, - Тамара действительно покраснела. - Оставь свои бесцеремонные вопросы.

- Без чувств нельзя женщину ни завоевать, ни завоёвывать, - вставила бабушка.

Да, разговор получился какой-то сумбурный. Меня вроде бы обвинили в том, что одно дело писать книги, другое действовать реально. Но с этим я согласиться никак не мог. Придётся показать этим дамам, что имеют дело действительно с Мастером.

В считанные секунды у меня созрел дерзкий план.

- Уважаемые дамы, предлагаю продолжить беседу о литературе в моём Президентском номере. Выпьем по бокалу вина, я подарю вам по своей книге с автографом. Приходите часов в десять, буду рад вас видеть.

Я откланялся.

В начале одиннадцатого в дверь каюты постучали. Это Юля, Тамара и Галина. Все дамы в вечерних нарядах. Я знал, что они придут. Придут посмотреть на Президентский люкс. И тоже подготовился к встрече. Гостиную украсили живые цветы. В баре стоял официант, предлагающий дорогие напитки. По телефону я заказал в администрации лайнера белоснежную рубашку, костюм и галстук. Приличные ботинки я достал из чемодана.

- Проходите, пожалуйста.

Дамы с интересом осмотрели номер, я показал им его весь. Потом подошли к бару, где выбрали напитки. После этого с бокалами в руках расселись в гостиной вокруг низкого столика.

- Писательский труд приносит хорошие доходы, - полуспросила-полусказала Галина.

Я скромно промолчал. Мы поговорили на общие темы, немного коснулись литературы. Но такого оживления, интереса к общению, как за ужином в ресторане, не наблюдалось. Женщины были поражены роскошью, «переварить» данный факт им требовалось время. Гости пробыли недолго, я, в принципе, их не задерживал.

Начать, вероятно, следовало с Тамары, мне она действительно понравилась. Красивая, надо признать, женщина. Утром я решил ничего не писать. Сходил в тренажёрный зал, поплавал в бассейне. Потом сел за компьютер. Данных о Тамаре в Интернете было достаточно для начала знакомства. Более близкого знакомства. В социальной сети я послал ей сообщение: «Уважаемая Тамара! Случайно в сети наткнулся на Ваши пейзажи. Леса, поля, реки, просёлочные дороги, всё трогает душу. Мне очень понравились Ваши картины. В ближайшее время у меня выходит новая книга, где иллюстрацией обложки должен стать именно «деревенский» пейзаж. Не будете ли Вы так любезны, если согласитесь встретиться со мной сегодня для обсуждения возможности Вашего участия в работе над иллюстрацией книги? Назначьте, пожалуйста, удобное Вам время и место. Если вы затрудняетесь в выборе, то предлагаю встретиться в ресторане «Сосновый бор» в восемь часов вечера. Столик я закажу. Заранее благодарен, с уважением, Даниил Жуанов».

В восемь часов вечера я сидел в ресторане «Сосновый бор» и ждал Тамару. Придёт или нет? Конечно, придёт. Вот и она. Встаю со стула, встречаю даму, помогаю расположиться.

- Спасибо, что пришли, Тамара. Мне действительно очень важно услышать мнение специалиста в области пейзажей.

- Но я никогда не писала иллюстраций для книг.

Сейчас Тамара одета более сексуально, чем ранее. Юбка короче, вырез на груди глубже. Наверное, хочет понравиться. А может быть даже и соблазнить? «Сосновый бор» - заведение высшего класса. Обслуживание и меню здесь на соответствующем уровне.

- Вы позволите мне Вас сегодня угостить? Ведь это я пригласил Вас на встречу.

Выбираем вино, еду. В ресторане приятный полумрак, на столах оригинальные лампы с мягким светом. В зале просторно, народу немного. Играет музыка, на сцене певица.

- Тамара, разрешите пригласить Вас на танец?

- Но здесь, мне кажется, не танцуют.

- Конечно же, здесь танцуют.

Танцует женщина неплохо. Её гибкое тело податливо в движении, она достаточно раскованна. А самое главное, умеет подстраиваться под движения партнёра, то есть, мои. Возвращаемся за столик, пьём изысканное вино, вкушаем настоящие деликатесы.

Глаза моей спутницы блестят, она немного раскраснелась. Про повод для встречи я не говорю, она это скажет сама. И точно.

- Даниил, Вы же пригласили меня сюда не только, чтобы танцевать?

- Танцевать с такой красивой женщиной одно удовольствие.

- Спасибо за комплимент, но Вы же хотели поговорить про иллюстрации к книге?

- Да, хотел. Но видите ли, все мои труды в цифровом виде, то есть, на компьютере. А ноутбук свой я забыл прихватить. Давайте посидим здесь, а потом пойдём к Вам или ко мне, и там конкретно всё обсудим.

- Лучше к Вам. У меня и Юля, и мама, будут только отвлекать.

На том и порешили. А поскольку торопиться было некуда, мы танцевали, болтали и пили вино.

- Даниил, Вы женаты? - вот он главный вопрос при знакомстве.

- Нет, я был женат. Сейчас свободен. А Вы?

- Да, я тоже была замужем, - она смеётся. - Иначе откуда у меня взрослая дочь? Сейчас... сейчас я... не замужем.

Понятно, значит кто-то у неё есть. С кем-то встречается или вместе живёт. Но мне это не помеха. Я не строю в отношении Тамары далеко идущих планов.

После ресторана идём в мой номер-люкс. В бокалы я наливаю вино, беру ноутбук и сажусь на диван. Дама пристраивается рядом.

- Сейчас, Тамара, я покажу Вам свои книги, наброски обложек. Вот последняя, ещё не изданная, но уже законченная. Здесь я планировал поставить картинку, какой-нибудь лёгкий пейзаж. Как Вам?

- Да, интересно.

Я листаю страницы дальше.

- А вот мой новый загородный дом. Нравится? Купил сосем недавно, коттеджный посёлок на берегу Финского залива. Не хватает, конечно, женской руки. Некому подсказать с дизайном, с ландшафтом.

Краем глаза вижу, как загорелись глаза Тамары, как выступает румянец.

- Ну, это мой автомобиль. Ленд Ровер Фриландер, такой как у мужа королевы Великобритании. Недавно, вот фото, он попал в аварию. Машина перевернулась, но герцог не пострадал.

Листаю фотографии дальше.

- А вот моя квартира. Пять комнат, в элитном доме, в Приморском районе. Кабинет, гостиная, спальня, тренажёрный зал, гостевая комната. Своя парковка. Вообще, хорошее место, и город, и природа. Приглашаю в гости.

- Спасибо, - взгляд Тамары увлажнился или мне это показалось.

Я взял женщину за руку. - Предлагаю тост. За Ваши красивые глаза и прекрасную улыбку.

- Ну что Вы, - она засмушалась, но бокал подняла.

Мы выпили, в её руке я почувствовал ответное движение. И тогда я прикоснулся к щеке красавицы губами.

Тамара не отстранилась. Она посмотрела в мои глаза и прошептала: «Я пойду в ванную». А я пошёл в спальню. Разделся, забрался под одеяло и стал ждать Женщину.

Вот фигурка в банном халате проскользнула в комнату. Приглушённый свет спальни комнаты недвусмысленно располагал к интиму. Вот она скинула халат и нырнула под одеяло.

Мы обнялись. В своих романах я не раз описывал встречу в постели мужчины и женщины, их первую встречу. Это всегда волнение, ожидание чуда, захватывающее плавание по неизведанным и волнующим морям. Так стало и сейчас. Нежные объятия, жаркие поцелуи, ласка и страсть. Большая белая грудь Тамары, мягкий, чуть впалый живот, зовущие бёдра, всё это должно свести с ума любого мужчину, даже меня. И я поддался на женские чары. Мы долго ласкали друг друга. Я шептал ей разные слова, какая она красивая, нежная, сексуальная. Потом опустил на неё своё тело. И вошёл своим горячим большим членом во влажное, горячее то же, лоно. А вскоре мы оба испытали оргазм. Это было великолепно!

Тамара опять убежала в ванную. Конечно, ей нужно привести себя в порядок, смыть с тела следы страсти. Я остался лежать в кровати. Включил пультом верхний свет, потом телевизор. Женщина вернулась минут через десять. Она была уже не в халате, а в своём платье.

- Ты уходишь?

- Да, пойду, на ночь не могу остаться. Что я скажу маме, дочери?

Она подошла и поцеловала меня.

- Мне было очень хорошо, - сказала Тамара.

- Мне тоже.

- Ну, я пойду?

- Тебя проводить?

- Нет, не надо.

Ещё раз чмокнув меня, она убежала. Счёт стал 1:0. В мою пользу.

Кто будет следующей женщиной, соблазнённой мною? Бабушка или внучка? Необходимо в первую очередь составить план действий.

Утром снова тренажёрный зал и бассейн. После завтрака открываю ноутбук. Галина Эдуардовна Чижова, владелица пакета акций крупной кондитерской фабрики. Ведёт активную светскую жизнь, занимается благотворительностью. Так, так, так... мои размышления прерывает сигнал телефона. Это Тамара.

- Здравствуй, Даня.

- Здравствуй, Тamarочка.

- Чего не звонишь?

- Думаю, может спите ещё.

- Нет, мы проснулись давно. Уже собираемся на обед. Пойдёшь с нами?

- С удовольствием.

- Только у меня к тебе просьба.

- Слушаю, дорогая.

- Давай при Юле и при маме не будем, ну... как будто между нами ничего не было.

Я почувствовал, как там, в своей каюте (наверное, в ванной) Тамара покраснела.

- Конечно, любимая. Наши отношения для других — полная тайна. Целую, до встречи.

- И я тебя целую.

Ну что же, пора действительно и пообедать.

Сегодня в ресторанном зале я оказался раньше своих знакомых. Занимаю свободный столик, расставляю тарелки. А вот и дамы, машу им рукой.

- Здравствуйте.

- Здравствуйте.

- Как вам путешествие? - спрашиваю попутчиц.

- Хорошо. На корабле много интересного. Концерты, выставки, разные мероприятия, - разговор поддерживает Галина.

- А Вы были где-то правы, - говорит мне Юля.

- В чём?

- В том, что соблазнить некоторых женщин не составляет труда.

- Что Вы имеете в виду?

Юля не отвечает. Всё и так понятно, Тамара краснеет и укоризненно смотрит на дочь. Да, тут шила в мешке не утаишь. Но это ничего не меняет в моих планах.

- Кстати, сегодня вечером в концертном зале интересная программа. Выступает датский симфонический оркестр, исполняется классическая музыка. Я взял билеты. Идём?

- Да, конечно, - отвечает Галина.

Остальные молчат.

Концерт превосходный. Оркестр сыграл нам Шопена, Штрауса, Чайковского. Когда дошло до Моцарта, я чуть не прослезился, это мой любимый композитор. Я сидел, закрыв глаза, и музыка уносила меня куда-то ввысь, где открывались необозримые просторы, там хотелось смеяться и плакать от счастья. Я сидел у прохода, рядом находилась Юля. Мне показалось, что ей просто скучно.

После концерта мы вышли на палубу. Солнце ещё не село, оранжевый закат тонул в море. Было тихо, мы не спеша шли вдоль борта.

- Я вас покину, - сказала Юля. - Встретила знакомых, зовут на дискотеку.

- Только не поздно, - попросила её мама.

- Да уж, ночевать там не собираюсь, - с вызовом ответила та.

- Молодёжь, - философски произнесла бабушка.

Юля убежала, а мы всё шли по палубе. Галина чуть впереди, мы с Тamarой следом.

- Придёшь ко мне? - шепнул я любовнице.

Она подняла брови.

- Вот карта-ключ от номера, иди, а я провожу маму.

Тамара сунула карту в карман.

- Мама я пойду посмотрю, где там Юля. Что за дискотека.

- Ну, а я домой.

- Даниил тебя проводит. Да, Даниил?

И вот мы идём вдоль борта, за которым раскинулось море, уже вдвоём.

Торопиться некуда, гуляем не спеша.

- Галина, Вы любите стихи?

- Да, люблю.

- Хотите, я Вам почитаю свои?

- Вы пишете ещё и стихи?

- Да, немного. Вот послушайте.

И я читаю стихи. Про чувства, про любовь.

- Вам нравится?

- Да, очень.

- А хотите я напишу стихи для Вас?

- Мне никогда ещё никто не писал стихов, - она улыбается. - Спасибо большое.

- Пока не за что.

Вот мы подошли к дверям их каюты.

- Зайдёте, Даниил?

- Нет, спасибо, я рано встаю, рано и ложусь.
 - Вы знаете, я тоже жаворонок, всегда встаю рано.
 - Галина, если вы встаёте рано, то может быть составите мне завтра компанию в тренажёрном зале и бассейне?
 - С удовольствием.
 - Тогда до встречи?
 - До встречи.
- Мы церемонно раскланиваемся.

Тамара встретила меня уже в банном халате, накинутом на голое тело. Мы поцеловались.

- Проводил маму?
- Да, до двери.
- А чего так долго?
- Мы прогулялись, почитали стихи.
- Да, стихи она любит.

Я сходил в душ и вернулся из ванной тоже в банном халате. Ну, чем займёмся? С Тамарой можно было попробовать что-то пожётче. Такой тип женщин чаще любит в сексе подчиняться, где-то даже и потерпеть. Обнявшись, идём с Тамарой в спальню.

Мы стоим на коленях лицом друг к другу. Я беру женщину руками за голову, притягиваю к себе. Языком провожу по её губам. Потом тереблю соски. Тамара откидывается назад, подставляя для поцелуев всё своё нагое тело. Проникаю языком в пупок, спускаюсь ниже. Пробую вход в промежность. Женщина готова, мы оба готовы. Кладу её ноги себе на плечи, а членом вхожу в лоно. Тамара легонько стонет. Красивая женщина, красивое тело. И куда смотрит её друг или кто он ей там? Тамара умеет любить, хочет любить, хочет быть любимой. Я разбуду в ней горячую, дикую самку. Самку, которой неведомы приличия, которой нужно только одно — страстный, необузданный самец.

Я не довожу дело до оргазма, мы поменяем позу и место проникновения. Переворачиваю тело женщины к себе спиной, теперь Тамара опирается на колени. Раздвигаю руками ягодицы, слегка утапливаю член в анус.

- Ой, больно!
- Ничего, потерпи, дальше будет приятно.
- Я никогда не...
- Помолчи, тебе понравится.

Аккуратно и очень медленно продолжаю вводить член. Первый раз совсем недалеко. Второй раз тоже медленно и осторожно. Раз за разом мои проникновения становятся чуть глубже и быстрее. И наступает, наконец, время, когда нет больше преград. Фаллос легко и свободно проходит до конца. Я шлёпаю ладонью Тамару по попе. Она слегка вздрагивает.

Лёгкие болевые ощущения, вот что нужно сейчас этой женщине. Может быть даже и немного унижения. Я ещё раз звонко шлёпаю её по ягодице. Вынимаю член из ануса, вставляю его во влагалище. Потом обратно. Чувствую приближение оргазма. Нет, ещё рано. Вынимаю член, подношу к её лицу. Рукой крепко беру женщину за волосы и сближаю её губы с фаллосом. Да, давай, возьми его в рот. Пенис входит туда почти полностью. Давай, давай, поработай язычком.

Но хватит, будем заканчивать. Я кладу Тамару спиной на кровать, нависаю над ней, вхожу в лоно. Сейчас мы оба кончим. Я жду её оргазма, и когда он на подходе, включаю свой. Это наш финальный любовный аккорд!

Я целую Тамару в щёку. Она улыбается.

- Тебе хорошо, любимая?

- Да, очень.

- И мне хорошо.

- Даня, мы увидимся в городе?

- Почему ты спрашиваешь? Если мы захотим, то конечно увидимся.

- А ты захочешь?

Я всматриваюсь внимательно в её лицо.

- Что ты хочешь сказать?

- Ну, вдруг это твой дурацкий спор с Юлей. И ты хочешь теперь доказать, что можешь меня соблазнить.

- Если женщина не хочет соблазниться, то её никак не соблазнишь. Разве не так?

- Не знаю.

Через некоторое время Тамара вспоминает, что её ждут родственники, и убегает. А я погружаюсь в сон.

Утром мы с Галиной «качаемся» в тренажёрном зале. Она молодец, следит за собой. Для её возраста тело женщины отлично выглядит. Я с голым торсом, в облегających плавках-шортах. Галина — в боди и шортах. Я «ухаживаю» за дамой, помогаю ей освоиться в зале. Показываю упражнения, регулирую тренажёры, не считаю зазорным приблизить к ней свою мускулистую фигуру. Со спортом я сам дружу всю жизнь. Не с профессиональным спортом, а со спортом для здоровья. Бег, лыжи, плавание, спортивные игры, упражнения с отягощениями. Словом, фигура у меня спортивная и где-то даже атлетическая. Сейчас, разогревшись и вспотев, наши тела, тела мужчины и женщины, находясь близко друг от друга или даже соприкасаясь, автоматически притягиваются. Уж так заложено природой.

После тренажёров душ и бассейн. Чистая, прозрачная вода освежает, расслабляет мышцы и всё тело. Мы плывём с Галиной по одной дорожке. Я плыву быстрее, поэтому оказываюсь то впереди её, то сзади.

Усталые, но удовлетворённые, мы встречаемся после душа. Садимся с Галиной за пластиковый столик, берём по стакану апельсинового сока.

- Галина, как Вам нагрузки?

- Хорошо, мне понравилось.

- Завтра придёте?

- Приду, с удовольствием. Мне нравится спорт, физические упражнения.

- Вы молодчина.

- Для своего возраста?

- Нет, возраст я не имел в виду. И в двадцать пять лет не всякая женщина столько проплывёт.

- Спасибо за комплимент.

- Это не комплимент, это правда. Вы бывали уже в выставочной галерее, здесь, на корабле?

- Нет ещё.

- Сейчас там выставка современных скандинавских художников. Не хотите сходить?

- Я с радостью.

- Давайте тогда встретимся в четыре часа на палубе, там, где вчера смотрели закат. После обеда вы не спите?

- Ну что вы, Даниил, днём я не сплю. Если вздремнуть после обеда, то вечером уже не уснуть. И весь режим насмарку.

- Вот и у меня такая же история. Ну, до встречи?

Бодрая женщина для своих лет. Хотя какие такие годы? Шестьдесят лет для женщины — это рассвет. Если следишь за собой, если радуешься жизни, если любишь и жаждешь любви.

В кабинете сажусь за «свой» рабочий стол. Нужно написать стихотворение Галине, я обещал. Что же написать? А главное, на чём акцентировать? Подойти нейтрально или с личным чувством? Какую взять рифму? С чем рифмуется слово «Галина»? Малина, калина, Каролина, Полина...

На «общем» обеде дамы сегодня какие-то сосредоточенные. Одна Галина как всегда бодрa и энергична. Юля с мамой, похоже, чем-то расстроены. Поругались, наверное.

- Как вчера прошла дискотека? - спрашиваю Юлю.

- Нормально, - коротко отвечает та.

- Пришла в три часа ночи, - добавляет Тамара.

- Мама, мне уже двадцать лет, взрослая.

- Но я же волнуюсь, не сплю, жду.

- А чего волноваться? Я же сказала, что приду поздно. Спи, не жди.

Интересно, знают ли они про наше с Галиной посещение тренажёрного зала и бассейна? Похоже, что нет. Ну, я тогда тоже про это говорить не буду.

После обеда расходимся, иду в свою каюту. Вдруг слышу сзади: «Даня, постой». Обращиваюсь, меня догоняет Тамара.

- Ты где был утром?

- Ходил в тренажёрный зал.

- Я соскучилась.

- Я тоже.

- Вечером увидимся?

- Приходи ко мне, как вчера.

Она тянет губы, мы целуемся на виду у всех.

- А что с Юлей, из-за чего вы ругаетесь?

- Она догадывается о наших с тобой отношениях, хотя я ей ничего не говорила.

- И что ей не нравится? Ревнует?

- Кого? Тебя, ко мне? Нет. Она ругает меня, будто я сошлась с тобой из-за денег. Мол, богач поманил и побежала. А у меня на берегу есть друг, ну, мы живём вместе.

- Гражданский муж?

- Типа того.

- И что?

- Ну, вроде как я ему изменяю.

- А ей-то что?

- У них хорошие отношения.

- Значит, я разрушаю вашу семью?

- Послушай, то, что думает себе Юля, это не важно. Важно, как мы с тобой относимся друг к другу.

- Ты права.

- Ладно что я к тебе лезу со своими проблемами. До встречи?

Мы снова целуемся.

На выставку Галина пришла одна. Я не стал расспрашивать её, сказала ли она своим, что идёт со мной. Честно говоря, я вообще не был уверен, что она не приведёт сюда дочку и внуку. Картины мне понравились. Я вообще люблю живопись. Сам рисовать не умею, а хорошие картины смотрю с удовольствием. Понравилась выставка и Галине. Мы вышли на палубу, подошли к борту. Море до горизонта. Тихо, спокойно, только кричат неугомонные чайки.

- Галина, я обещал Вам стихотворение.

- Написали, правда?

Достаю листок бумаги, читаю. Пять четверостиший, на это у меня ушло два часа. Хорошо написано, самому нравится. Заканчивается стихотворение строкой: «Не полюбить такую невозможно». Смотрю, глаза у женщины увлажнились.

- Спасибо, Даниил, - Галина тянет губы, я подставляю щёку. - Мне никто никогда не дарил стихов, тем более таких.

Потом мы сидели за столиком прямо на палубе, пили кофе и беседовали. Говорили о последних, нашумевших театральных постановках. А затем разошлись. Я предложил Галине проводить её до номера, но она отказалась.

Вечером в дверь каюты постучали. Это Тамара.

- Ты не был на ужине?

- Нет, решил разгрузиться.

- Мама ходила на выставку художников.

- Интересно.

- А ты чем занимался?

- Стихотворчеством.

- Ты пишешь и стихи?

- Пищу. Хочешь, тебе напишу?

- Хочу.

- В душ пойдёшь?

На этот раз я предложил Тамаре поиграть. Она легла на кровать, подняла руки, я прико-вал их к изголовью специальными мягкими наручниками. На глаза женщины я надел повязку, тоже специальную.

Красавица лежала передо мной во всей своей обнажённой прелести. Я взял птичье перо и склонился над ней. Лёгкое пёрышко касается лица Тамары, её губ. Губы чуть вздрагивают, наверное, щекотно. Подбородок, шея, плечи. Перо медленно спускается вниз. Открытые подмышки трогать не будем, тут точно щекотно. Большая грудь, круглые соски. Живот и бока, ничего не пропустим. Низ живота, бедра, впадина между ног. Ноги женщины вместе, но сейчас мои ласки заставят их раздвинуться. Я прохожу пёрышком по внутренней их стороне. Это наверняка очень приятно. И действительно, Тамара раздвигает ноги, даёт перу доступ к самым интимным местам.

После пёрышка вступают в дело губы. Я прикасаюсь ими к губам Тамары. Она отвечает на поцелуй. Целую щёки, подбородок, шею. Нежно касаюсь губами рук и плеч. Вот и волнующая грудь. Я целую её всю, затем каждый сосок по отдельности. Мягкий, тёплый живот. Его упругая кожа скользит по моим губам. Не пропущу бока и бедра. Ноги, они тоже ждут поцелуев. И ступни, и голени, и выше. Здесь центр страсти и удовольствия. Я прикипаю к промежности. Язык находит щель. Это пещера. Я облизываю её стенки, проникаю глубже. Тамара стонет.

Следом за губами и языком в сексуальную пляску вступает член. Он давно уже напряжён и рвётся наружу. Я касаюсь им лица Тамары, провожу по щекам, подбородку. Она открывает рот и высовывает язык, приглашая войти. Я подвожу пенис ко рту и он попадает туда. Приятно, очень приятно, но надо двигаться дальше. Грудь, соски, живот, всего касается мой член. Вот и низ живота. Пещера открыта, она ждёт своего суженого. И тот входит в пещеру. Наступает конец, пик, кульминация. Ещё немного, ещё чуть-чуть. И вот он, оргазм! Облегчение, страсть, пот, слёзы и семя.

Я снимаю повязку с глаз Тамары, отстёгиваю наручники. Мы обнимаемся, сидим так некоторое время, мокрые, довольные и счастливые. А потом идём по очереди в ванную.

- Ты не останешься на ночь?

- Нет, не могу, ты же знаешь.

- Ладно.

- Звонил Гриша.

- Твой муж?

- Да, он будет встречать лайнер.

- И что?

- Да так, ничего. Просто, чтобы ты знал.

- Хорошо.

Тамара уходит, а я падаю в постель и закрываю глаза. И вижу её прекрасное обнажённое тело.

Утром на тренажёры. Пресс, мышцы груди, бицепсы, трицепсы. Галина рядом, тоже старается. У неё, конечно, другие приоритеты. Ноги, бёдра, живот, спина. Основной её станок — беговая дорожка. Народу в зале мало, мы с Галиной «ранние пташки».

- Ваши-то ещё спят, наверное?

- Да, у них другой режим. Тамара пришла вчера поздно, Юлия тоже. Мы же в городе живём все отдельно. Тамара с мужем, гражданским. У Юли однокомнатная квартира в Шушарах. У меня наша старая, двухкомнатная, на Охте. Я ложусь рано, а у них в это время самое веселье. Я им говорю, не звоните вечером после десяти, я уже сплю.

После тренажёров мы идём в душ, а затем в сауну. Сауна здесь общая, мужчины и женщины парятся вместе. Все, естественно, в купальных костюмах. При сауне свои душевые кабинки, здесь тоже моются все. Лёгкие пластиковые двери, открытые снизу и сверху, закрываются на щеколду только изнутри. Мы с Галиной стоим в соседних кабинках и моемся после парилки. Этим утром в сауне мы одни. Народ соберётся ближе к вечеру.

Вода падает на моё разгорячённое тело, покрытое пеной. В соседнем душе я слышу, как моется Галина. Вдруг слышится какой-то стук.

- Что случилось? - спрашиваю подругу по спорту.

- Уронила мыло, не достать.

- Помочь?

- Мне неудобно Вас просить.

- Помочь?

- Да.

Выхожу из кабинки как есть, голый, но в пене. Стесняться своего тела мне нечего. Открываю дверь соседней кабинки. Галина стоит ко мне спиной, она тоже голая и в пене. Рукой она показывает вниз, туда, куда закатилось мыло.

Я достаю упавший предмет, сделать это совсем не сложно. Дама стоит под душем, не оглядывается.

- Может, потереть спинку?

- Да, - она тихо соглашается.

Я мягко провожу рукой по женской спине. Мы оба знаем, что будет дальше. Сначала прелюдия, потом секс. Рука по спине ползёт ниже, до талии, а потом дальше, на попу. Галина руками берётся за трубу, она знает, сейчас надо будет удерживать равновесие. Моя рука с её ягодицы перемещается на бедро, гладит ногу, а потом приподнимает её. Вход открыт. И я вхожу туда стоячим фаллосом резко и решительно. Как вовремя она схватилась за опору. Сверху течёт тёплая вода, мы оба в мыле, но это не мешает нам сцепиться в мёртвой хватке. Таз к тазу, грудь к спине, все мышцы напряжены. Это Секс! Секс между мужчиной и женщиной. Секс, который захватывает полностью, секс неизбежный и секс абсолютно необходимый. Ничто на свете не может сейчас нас оторвать друг от друга. Довести половой акт до конца — это наш вопрос жизни и смерти. И мы доходим до этого конца. К стекающей вниз воде и пене добавляются струи семени.

После сауны я иду в бассейн, Галина отказалась. Сослалась на то, что устала. Да, действительно, я слишком резко втянул её в утренние занятия спортом. Тут надо действовать постепенно, слушать свой организм. Я отталкиваюсь от бортика, плыву по дорожке. Вода равномерно обтекает всё тело. Мышцы работают, но в то же время расслабляются. Полный релакс. Голова уходит под воду, потом появляется на поверхности. Затем снова под воду. Хорошо!

Сегодня последний день нашего круиза. Вечером швартуемся в славном городе Санкт-Петербурге. С Тамарой мы попрощались вчера вечером, здесь, в моей спальне. С Галиной попрощались утром, после душа в сауне. Прощались заранее, потому что на пристани их будет встречать Гриша, который приедет на своей большой машине, чтобы развести женщин по домам. На корабле у меня осталось одно дело. Сейчас жду в своей каюте Юлю. Вчера я попросил зайти её ко мне для важного разговора.

Стук в дверь, это Юля.

- Здравствуйте, что Вы хотели?

- Проходите, Юля, присаживайтесь, у меня к Вам разговор.

- По поводу мамы?

- А почему мы должны с Вами говорить по поводу Вашей мамы?

- Ну, у Вас же с ней отношения?

- Послушайте, Юля, Ваша мама взрослая женщина. Почему мы должны обсуждать её?

- А о чём тогда Вы хотите со мной поговорить?

- Не хотите чаю или кофе? Я сварю хороший кофе.

- Нет, не хочу, говорите.

Какая быстрая девочка. Но быстрота тут нам не помощница.

Я стою у иллюминатора и смотрю на море.

- Юля, уделите мне десять минут, больше я не прошу.

- Слушаю Вас.

- Мне сорок лет. Всё для жизни у меня есть. Любимая работа, обустроенный быт. Я человек вполне обеспеченный. В Питере у меня квартира и дом. Есть коттедж в Сочи, вилла в Италии. Я путешествую по миру, ни в чём себе не отказываю. Пью лучшие вина, останавливаюсь в роскошных отелях, езжу на самых дорогих автомобилях. Но приходит время подумать о буду-

щем, об отдалённом будущем. О наследниках. Пора уже обзаводиться семьёй, рожать детей. То есть, сегодня я реально раздумываю о женитьбе. С Вашего разрешения, я всё же сварю кофе.

Я подошёл к кофемашине, нажал на кнопку.

Из автомата потекла дымящаяся жидкость.

- Будете?

- Да, пожалуй.

Я налил кофе себе и девушке. Сделал небольшой осторожный глоток.

- Так вот, мне нужна жена. Рассчитывать на то, что я встречу женщину, которую полюблю, и с ней уже сочтаться браком, я не могу. Почему? Потому что не очень верю в любовь. Сегодня любишь, завтра ненавидишь. Зачем всё это? Лучше сделать брак по взаимному расчёту. По своим критериям я выберу девушку, женщину и заключу с ней брачный контракт. Это как договор на семейную жизнь. Где всё продумано, всё предусмотрено. А если девушка меня не полюбит? Пускай. Это даже и к лучшему, мы на всё будем смотреть трезво. А не глазами, затуманенными чувствами.

Я отхлебнул ещё кофе. Юля сидела молча, внимательно на меня смотрела и слушала.

Теперь надо переходить к сути.

- Какие требования я выдвигаю к своей избраннице? Это должна быть молодая, лет двадцати, девушка или женщина. Она обязана быть, естественно, свободна и не рожать до этого, также не делать аборт. Она должна быть здорова, приятной внешности, из нормальной семьи. Всё остальное не имеет значения. Я навёл о Вас справки, Вы мне подходите.

- Я?

- Да, Юля, Вы.

- Вы с ума сошли. С чего Вы решили, что я соглашусь? Думаете, любую можете купить?

- Послушайте, не торопитесь. Мы составим брачный договор. После рождения ребёнка, если захотите, я смогу дать Вам полную свободу. И кроме свободы обеспеченную жизнь до конца дней. Вам и нашему ребёнку.

Юля не ответила, она задумалась.

Я подошёл к столу и вынул из ящика красную бархатную коробочку.

- В знак серьёзности моих намерений примите от меня этот подарок. Он Вас ни к чему не обязывает.

Я открыл футляр, там лежало ожерелье с драгоценными камнями.

- Ах, как красиво!

- Да, это настоящее произведение ювелирного искусства. Давайте, я Вам помогу застегнуть.

- Нет! Я не могу это принять. Просто так подарки не дарят.

- Как хотите. Второй раз это предложение я Вам не сделаю. Поэтому выбирайте сейчас. Да или нет? Согласны Вы с моим предложением или от него отказываетесь?

- И подумать совсем нельзя?

- Нет. И ещё один нюанс. Перед тем как нам вступить в брак, мы должны опробовать наши сексуальные отношения. Подходим ли мы тут друг другу. И если оба останемся довольны, то никаких препятствий к брачному договору, к свадьбе, я не вижу.

- То есть, Вы предлагаете мне лечь с Вами в постель, опробовать секс, а потом, если понравится, готовиться к свадьбе?

- Совершенно верно.

- Я не знаю.

- У Вас, Юля, два пути. В спальню или на выход. В любом случае колье Ваше, это просто мой подарок. Я пойду в кабинет и выйду оттуда через пять минут. Решайтесь.

Выхожу из гостиной и иду в кабинет.

Через пять минут я снова в гостиной. Девушки в комнате нет. Бархатная коробочка стоит на столе. Я открываю дверь в спальню. В кровати лежит Юля, поверх одеяла только её голова. Счёт становится 3:0. Сделав небольшую паузу, я продолжаю свою речь.

- Юля, то, что Вы остались, означает что Вы согласны с моим предложением. Хорошо. Я не отказываюсь от своих слов, моё предложение в силе. Но давайте перенесём нашу встречу на берег, где встретимся в более подходящей обстановке, в дорогом ресторане, например.

Девушка смотрит на меня и не понимает, что происходит.

- Я сейчас выйду обратно в кабинет. Вы одевайтесь. А на днях мы созвонимся и договоримся о встрече. Закройте, пожалуйста, за собой входную дверь номера.

Юля смотрит уничтожающим взглядом. Я выхожу из спальни.

Через некоторое время я вернулся в гостиную, заглянул в спальню. Девушка ушла. Красная коробочка ушла вместе с ней. Это тебе на память, Юлечка. Вдруг в дверь постучали. Вернулась Юля, зачем? На пороге стоит Тамара.

- Забежала к тебе на минуточку.

- Заходи. Выпьешь кофе?

- Да, пожалуй.

- Ну как вы, упаковались? Всё в порядке?

- Да, звонил Гриша, он ждёт нас.

- Ты ему расскажешь?

- Нет, зачем.

- Ну и правильно, зачем расстраивать человека.

- Мы увидимся?

- Конечно, созвонимся.

- А когда?

- Да хоть завтра.

- Ты меня любишь?

- А ты?

- Я первая спросила.

- Да, ты мне очень нравишься.

- И всё?

- А этого мало?

- Ладно, побегу, надо ещё собраться, - в глазах Тамары заблестели слёзы.

- Прощай, любимая.

Мы обнялись и крепко поцеловались.

23 февраля

В этом году 23 февраля выпало на субботу. Поэтому торжественное собрание в честь Дня защитника проводили накануне, в пятницу. Весь коллектив Управления военного снабжения собрался в актовом зале. Праздник значимый, ведь половина работников Управления офицеры. Другая половина — гражданские, женщины и мужчины. На трибуне начальник Управления полковник Денисов Иван Васильевич. Говорит негромко, но его слушают. Слушают внимательно. Иван Васильевич не пользуется шпаргалкой, он смотрит в зал. Некоторые не выдерживают его прямого взгляда, отводят глаза.

- В заключение поздравляю ещё раз весь личный состав с праздником. Желаю успехов в службе и счастья в личной жизни.

Полковник делает паузу и внимательно смотрит на слушающих .

- Начальникам отделов обеспечить порядок на рабочих местах, опечатывание сейфов, убытие сотрудников. Ключи от помещений сдать дежурному в установленном порядке.

На этом официальная часть праздника закончилась.

Третий отдел занимал четыре помещения, включая кабинет начальника отдела подполковника Строгого Ильи Ефимовича. Стол накрыли в самой большой комнате, здесь сдвинули столы и принесли стулья из других комнат. Слово взял Илья Ефимович.

- Дорогие товарищи, поздравляю вас с праздником. Хочу выпить за мирное небо над головой, чтобы никому не пришлось перенести всех ужасов войны.

Личный состав отдела опрокинул рюмки, дамы пригубили из фужеров.

Иван Васильевич поднялся в свой кабинет. В приёмной секретарша Лена кормила рыбок в большом аквариуме. Она не ходила на собрание, у неё вообще было много разных льгот. Ещё бы, секретарь начальника Управления. По случаю праздника Леночка была одета в короткую чёрную юбку и в чёрную же блузку, слегка удерживающую большую белую грудь.

- Леночка, зайдите ко мне.

- Да, Иван Васильевич.

- Давай попьём чайку, неофициально, так сказать.

- Хорошо, Иван Васильевич, - девушка покраснела, она знала, что такое неофициальное чаепитие с начальником Управления.

В 3 отделе Управления веселье уже шло полным ходом. Илья Ефимович перешёл в свой кабинет, где ему беспрепятственно можно было курить. Но лишь только он затянулся, как в дверь постучали. В проёме возникла голова Ларисы Андреевны, инспектора второй категории. Лариса Андреевна была серьёзной женщиной, но иногда вела себя прямо как ребёнок. Вот и сейчас она озорно улыбалась.

- Илья Ефимович, можно? На пару слов.

- Да, пожалуйста, присаживайтесь.

Лариса села напротив начальника. Оба они уже немного выпили и вели себя чуть раскованнее обычного. Лариса Андреевна закинула ногу за ногу. «Прямо как в фильме с Майклом Дугласом», - подумал подполковник Строгий.

- Илья Ефимович, сейчас делят квартиры в новом, ведомственном доме. Мне можно на что-то надеяться?

- Я тут вряд ли смогу Вам чем-нибудь помочь, я ведь не вхожу в комиссию.

- Но замолвить за меня словечко Вы же можете?

- Ну, словечко замолвить...

Лариса Андреевна встала со стула и подошла вплотную к подполковнику.

Старший лейтенант Сергей Авдеев сидел за столом рядом с инспектором второй категории Надеждой Алексеевной. Надежда Алексеевна была красивой женщиной и привлекала внимание мужчин даже явно её моложе. Такого, как Сергей Авдеев. Сергей сейчас жил один, его жена Лиза уехала на несколько месяцев в деревню к родителям. Надежда Алексеевна была человеком активным, занятым и не любила проводить время праздно. Сейчас, сидя за столом и слушая пустые речи сослуживцев, она вдруг вспомнила про незаконченный отчёт.

- Пойду доделаю отчёт, - сказала она Сергею, так как тот сидел рядом.

- Надежда Алексеевна, что Вы, в такой праздник и работать?

- Пойду, - женщина встала, оправив рукой на бёдрах атласную ткань платья.
«Красивая женщина, - подумал Сергей, - самая, пожалуй, красивая в отделе. Да и в Управлении».

Надежда вышла из комнаты, а Сергей опрокинул ещё рюмку.

Лена вошла в кабинет начальника с чайным набором на подносе.

- Закрой дверь на ключ, Леночка, посидим, чтобы нам никто не мешал.

Иван Васильевич уже снял китель и галстук. Из стола он достал бутылку коньяка и разлил по рюмкам. Выпил одну, потом ещё. Полковник Денисов мог себе это позволить, штатный водитель со штатным автомобилем ждал его у выхода из Управления. Лена лишь пригубила коньяк, он ей не нравился. Девушка любила шампанское.

- Пойдём на диванчик, - пригласил секретаршу начальник.

Лена немного засмушалась, но на диван перешла.

Лариса Андреевна была женщиной «в самом соку», по крайней мере для Ильи Ефимовича. Разница между ними в 15 лет (подполковник был старше инспектора) действовала на него положительно, в плане сексуальности. И сейчас, когда горячие бёдра женщины прижались к его плечу, начальник отдела ощутил к Ларисе пламенную страсть. Он просунул женщине руку под юбку и погладил ей ноги.

- Илья Ефимович, так Вы можете решить вопрос?

- Помогу, - хрипло, с трудом произнёс подполковник. Голос его не слушался.

Лариса Андреевна поощрительно погладила его по шее. Илья Ефимович осмелел и забрался женщине уже в трусы. Кожа ягодиц была прохладна и приятно упруга.

Сергей Авдеев решил рассказать анекдот. Анекдот был несколько пошловат, но старшего лейтенанта прямо распирало им поделиться перед коллективом.

- Свежий анекдот! Рассказать?

- Давай, - крикнул кто-то.

- Мужик приходит в магазин женского белья и просит показать ему трусики, женские. Рассматривает их, рассматривает, а потом говорит: «Это какой размер?». Продавщица отвечает: «Сорок второй». Тогда он спрашивает: «А сорок четвёртый есть?». «Есть». Взял сорок четвёртый, смотрит. Потом сорок шестой. И так дошёл до пятьдесят второго размера. Отдал продавщице последние трусы, пошёл к выходу. А та ему вслед кричит: «Молодой человек, а у нас есть ещё и пятьдесят четвёртый размер». Тот говорит: «Спасибо, я уже кончил».

Мужики заржали, женщины неодобрительно пожали плечами.

- А что такого? Каждый понимает в меру своей испорченности. Он имел в виду: «Я уже кончил смотреть».

Разговор пошёл на другую тему. Сергей выпил ещё рюмку и подумал: «Надежда там одна, делает отчёт. Пойти её проведать? Отнесу ей шоколадку со стола, а то всё съедят».

Лена не была «записной» красавицей, но её молодое сексуальное тело полковнику очень нравилось. Он начал раздевать девушку. Расстегнул пуговицы чёрной блузки. Его взору открылась большая грудь, окаймлённая лифчиком. Потом стал искать застёжку, пытаясь освободить белую грудь от пут. Но это Ивану Васильевичу никак не удавалось. Тогда Лена помогла ему. И перед лицом начальника Управления оказались две белые большие женские прелести. Он в них и уткнулся.

Илья Ефимовичу нравилась Лариса Андреевна. Как женщина. И та это чувствовала. Иногда она кокетничала с начальником отдела, но впервые граница «просто кокетства» была нару-

шена. Возможность получить новую большую квартиру сделала подполковника в её глазах очень привлекательным. Рука мужчины на попе, большие звёзды на кителе, всё это необыкновенно возбуждало. От удовольствия Лариса даже закрыла глаза. А Илья Ефимович всё наглаживал женские ягодицы. Не зная, что делать дальше. Пора уже было как-то переменить позу, да снять мешающий китель.

Надежда в комнате оказалась одна. В помещении стоял полумрак, лишь рабочий стол мягко освещала зелёная лампа. Женщина сидела, склонившись над бумагами. Сергей подошёл к столу.

- Надежда Алексеевна, Вы всё работаете? Вот я принёс Вам шоколадку, а то всё съедят эти пролоты.

- Спасибо, Серёжа.

Надежда подняла глаза. Молодой статный офицер ей нравился. Она надеялась, нет, она была уверена, что тот сюда придёт.

«Красивая женщина, какие у неё глаза! И смотрит так ласково, преданно. Как будто готова на всё. Может быть, испытать?» - думал Сергей. Он придвинулся к женщине ближе.

«Насытившись» грудями девушки, начальник Управления спустился ниже. Теперь предстояло освободить секретаршу от юбки. Та была застёгнута на молнию.

- Иван Васильевич, можно у Вас попросить?

- Что попросить? - удивлённый полковник поднял голову.

- Пару дней отгулов, хочу съездить к маме.

- А как же я? А кто же здесь будет?

- Возьмёте девушку из канцелярии.

- Ладно, хорошо, - полковнику не терпелось добраться до главного места девушки.

Вот юбка снята, остались одни трусики.

Сергей дотронулся до волос Надежды Алексеевны. Они всё так же смотрели друг другу в глаза, она снизу, он сверху. Близость лица красивой женщины к пенису возбуждала необычайно. Авдеев почувствовал наступление эрекции. Член под брюками стал шевелиться и расти. Заметила ли это Надежда?

- Серёжа, закрой дверь.

Старший лейтенант бросился закрывать дверь на ключ.

Начальник Управления стал снимать трусики с секретарши. Та помогла полковнику, чуть привстав с дивана. Вообще, сексуальные игры со стариком Лене не очень нравились. Но она знала, что это безопасно. Полноценного полового контакта у них точно не будет. Ну, немного поразвратничать, зато потом два дополнительных выходных. А выходные дни девушка ценила выше всего. Да и работа секретарём у Ивана Васильевича была совсем «не пыльная». Отовсюду в Управление приезжали люди, как-никак Управление Снабжения. И Леночке, как хранительнице входа к Самому, перепало множество различных благ. И цветы, и шампанское, и разные сувениры. Шоколад и конфеты были не в счёт.

Вот Иван Васильевич добрался до самого женского места Леночки. Он стоял перед ней на коленях и жадно целовал промежность. А секретарша сидела на диване, раздвинув ноги, и позволяла старику себя целовать, стараясь не рассмеяться при щекотке.

Илья Ефимович отважился и приступил к расстёгиванию юбки Ларисы Андреевны. Та, юбка, расстёгивалась просто, четырьмя пуговицами. В ожидании раздевания Лариса стояла, закрыв глаза, и опустив руки вдоль туловища. Сейчас она предстанет совсем голая перед под-

полковником. Это было немножко стыдно и очень сладко. Возбуждение женщины нарастало. Сейчас её начальник получит то, чего он хочет. И одновременно с этим станет зависимым от неё. Полностью зависимым. От женщины, которую хочет.

Юбка падает на пол. Какой же этот Илья Ефимович всё-таки неуклюжий. Лариса Андреевна нагибается, поднимает юбку и аккуратно кладёт её на стол, чтобы не помять. А потом возвращается в исходное положение. То есть, подставляет подполковнику свои прелести, свою промежность, свой главный вход, скрытый трусами. Начальник отдела встаёт перед женщиной на колени и стягивает ей трусики.

Закрыв дверь, Сергей вернулся в Надежде Алексеевне. Он занял то же самое положение, в котором находился. Мужчина и женщина смотрели друг другу в глаза. Он положил ей руку на голову и гладил волосы. Она обняла его за талию. Пенис был уже полностью готов.

«Он мне нравится, этот парень. Амбициозный, сильный. Думает, что может взять меня просто так, с ходу. Без всяких прелюдий, поцелуев, ухаживаний. Но так хочется молодого мужчину. Почувствовать силу, крепость его члена. Вот он здесь, прямо перед моим лицом. Хочу его, хочу».

«Неугомонный старикашка, сколько же можно?».

- Иван Васильевич, давайте теперь я. Вставайте.

Лена решила ускорить развитие событий. И взяла инициативу в свои руки. Она отодвинула от себя седую голову полковника, подождала пока тот встанет. Затем опустилась, полностью голая, перед ним на колени, расстегнула ширинку и взяла мокрый и вялый пенис в рот.

Иван Васильевич от наслаждения открыл свой рот. Поласкать гениталии молодой девушки, да ещё и получить минет из крепких розовых губок, о чём ещё можно мечтать? И то, что девушка зависит от него по службе, добавляло в их сексуальные отношения некоторую остроту.

Илья Ефимович прильнул к животу Ларисы Андреевны. На него пахнуло жаром, страстью зрелого женского тела, ещё способного зачать и родить. Подполковник старался как можно глубже войти в промежность инспектора. Он хотел войти туда языком, носом, всем лицом. Чтобы удержать даму на месте, начальник отдела удерживал её за попу.

«Неумело, зато с чувством, даже приятно. Нет, чтобы снять китель, раздеться полностью и красиво совокупиться. Может быть, ему подсказать? Нет, не надо, всё-таки он мужчина, начальник. И всё равно приятно. Как он работает языком...»

Надежда Алексеевна всё так же смотрела в глаза Сергею. А тот всё ближе подводил таз к её лицу. Выпирающий под брюками член уже совсем рядом с её губами. Кто же расстегнёт ширинку? Напряжение достигает предела. Хочет он и хочет она. И дверь закрыта, и никто не мешает. И пенис, набухший, большой пенис прямо перед лицом. Скоро член его коснётся. Не выдерживает молодость. Старший лейтенант расстёгивает ширинку, пуговицу за пуговицей, и вываливает наружу, прямо в красивое лицо Надежды Алексеевны, большой член. Который она, не мешкая, пропускает в рот. Вот он, момент истины!

Вялый член Ивана Васильевича слегка окреп во рту Леночки. Она своими молоденькими губками раз за разом отправляла его глубже в ротик. Полковник Денисов стоял со спущенными брюками и пытался помочь девушке, подыгрывая тазом. Он давно уже не испытывал оргазма. У него давно уже не было и полноценного секса. Старая жена Ивана Васильевича секса не хотела. Да и он с ней не хотел. Теперь оставалось ждать, сможет ли Леночка разбудить этот засыпающий организм.

Илья Ефимович старался как мог. Но язык его был стандартной длины, а Лариса Андреевна стояла вертикально. И поэтому добраться подполковнику до святой святых инспектора не совсем удавалось. Его рот, нос, да и всё лицо были уже мокрыми. Так же, как мокро было в его трусах. Следовало переходить к каким-то другим позам или способам. Начальник отдела поднял мокрое лицо и посмотрел на подчинённую. Та стояла с закрытыми глазами.

- Лариса Андреевна, наклонитесь пожалуйста.

Лариса Андреевна наклонилась, но так стало ещё неудобнее. И тогда Илья Ефимович на коленях обошёл её, оказавшись сзади.

Сергей Авдеев испытывает колоссальное наслаждение. Держать член во рту такой красивой женщины, пусть даже старше, это ли не верх желания любого мужчины. А Надежда Алексеевна делает свою работу ловко и умело. Ей тоже нравится держать во рту этот молодой, сильный детородный орган. Она ощущает его волнение, его напор. Языком, губами, пальцами руки она чувствует, как пульсирует по венам кровь. Она знает, скоро польётся семя. Но почему молодой человек не пытается ввести свой орган в её органы? Недостаток времени или проявление силы и высокомерия? В конце концов, она может просто прекратить этот минет. Или не может? Ей хочется, чтобы этот мужчина выплеснул свою энергию сейчас, прямо так, пускай даже в лицо.

«Да что же такое, я мозоль себе на языке натру», - думала Лена. Она открыла глаза, подняла наверх. Лицо Ивана Васильевича было красным, дышал он тяжело. И было не очень понятно, кончит он в ближайшее время или нет. Полковник смотрел на голую девушку, на её большую грудь, широкие белые бёдра, юное лицо без морщин. «Кончу я или нет? - спрашивал себя Иван Васильевич, но ответа не находил, - Если сейчас испытать оргазм, то это будет настоящим прорывом. Это будет здорово! Но произойдёт ли это? Леночка, похоже, устала, нехорошо её долго мучить. А может быть, ей нравится? Конечно, она хотела бы заполучить его орган в свои гениталии, но тут явно ничего бы не получилось». «За два дня отгулов многовато он хочет», - думала секретарша.

Лоно Ларисы Андреевны стало более доступно для языка подполковника. Кроме того, перед ним открылась более широкая перспектива. Попа инспектора второй категории. Она стала полностью его владением. Илья Ефимович бережно раздвинул руками женские ягодички и прошёлся языком по глубокой впадине. «Чёрт возьми, приятно, - подумала Лариса Андреевна. - Наверное, полового акта у нас с начальником уже не случится. Больно он медлителен и нерасторопен. Но это и к лучшему, сегодняшний вечер не будет считаться изменой мужу».

«Хорошо как она ласкает член языком, - думал старший лейтенант. - Чувствуется опыт. Скоро я уже кончу. Надо будет не выпускать её голову из рук, а заставить принять в рот всю сперму. Это будет супер». Но тут в дверь комнаты постучали. Женщина попыталась оторвать голову от паха мужчины, но тот не отпустил, он крепко держал её руками.

- Эй, кто там закрылся? - послышался голос капитана Звягинцева. Ему тоже нравилась Надежда Алексеевна и, выпив водки, он пошёл её искать.

Чуть подождяв, Сергей снова до предела вдавил в рот инспектора свой изнемогающий от страсти член.

И праздник для Ивана Васильевича удался на славу. Сначала он почувствовал лёгкий позыв в паху. Потом сильнее. Что-то пробивалось сквозь застарелый организм полковника.

Это почувствовала и Лена. Неужели конец? Она усилила нажим и уже скоро пенис начальника стал изрыгать мелкие порции семени.

- Ох, ох, ох, - закричал полковник.

Леночка заботливо вытирала жидкость с члена заранее припасёнными салфетками. Слава богу, сеанс закончен.

Илья Ефимович нащупал языком вход в попку Ларисы Андреевны. И стал давить на него. Для женщины это были необычные ощущения. С мужем такого у неё никогда не происходило. Об этом и подумать немудрено, чтобы супруг касался её гениталий языком. Но новые ощущения оказались чрезвычайно приятны. Инспектор даже подвигала слегка тазом, чтобы обеспечить подполковнику больше свободы действий. «Со стороны, наверное, это выглядит смешно, - подумала Лариса. - Я стою наклонившись, наполовину одетая. В блузке, сапогах, но без юбки и трусов. Подполковник в форме, даже китель и галстук не сняв, стоит сзади на коленях, уткнувшись лицом в мой голый зад. Сколько мне ещё так стоять? Хотя, очень приятно, очень». Подполковник продолжал с чувством вылизывать попу женщине.

В дверь снова постучали.

- Эй, кто там закрылся? У меня тут вещи, - голос Звягинцева заплетался, он был пьян.

На этот раз Надежда Алексеевна действовала более решительно. Она вырвала голову из цепких рук старшего лейтенанта. Большой, налитый силой член, оказался на свободе.

- Наденька, давай ещё? - прошептал Авдеев.

- Нет, надо открыть капитану. Зайдёшь потом.

Кое-как приведя себя в порядок, любовники открыли дверь.

- А что это вы тут делаете?

- Отчёт смотрели.

- А почему закрылись?

- Чтобы никто не мешал.

Сергей не стал слушать продолжение бессмысленного разговора и пошёл в комнату, где проходил банкет.

Иван Васильевич застегнул ширинку, он был весьма собой доволен. «Может быть ещё один день попросить? - думала Лена одеваясь. - Нет, не даст. Надо было раньше просить, пока раздевал меня».

- Леночка, ты тут всё прибери, я пойду. Да, с праздником тебя! - он чмокнул девушку в щёчку.

Когда начальник ушёл, секретарша пошла в ванную. За кабинетом начальника было ещё помещение, здесь стоял мягкий диван, рядом располагались туалет и ванная комната. Лене захотелось встать целиком под душ и смыть с себя «остатки» интимной встречи с полковником. Она намазала пенным гелем тело и подставила его под струи горячей воды. Стало сразу легче на душе. Вода смывала грязь, пот, весь этот стариковский негатив. Но девушке всё равно хотелось секса. Она опустила руку в пах...

Продолжая давить языком на анус, подполковник ввёл палец во влагалище Ларисы Андреевны. Там было мокро и просторно, женщина уже давно была готова к соитию. «Наверное, пора», - подумал подполковник. Он встал с колен, расстегнул ширинку, достал свой мокрый пенис. Член был вяловат. «Я слишком сильно захотел эту женщину, перегорел. Теперь не знаю, войдёт ли член. Лоно у неё готово, но член не крепкий». Илья Ефимович попытался вставить его по назначению. Пенис мялся, гнулся, но входить отказывался.

- Ларочка, я тебе ещё поцелую, - подполковник снова встал на колени и припал лицом к попе женщины. Ему было неловко и стыдно. Может быть, хоть так он доставит партнёрше удовольствие.

Неудовлетворённый и раздосадованный Сергей Авдеев сидел за столом. Никто и не заметил его отлучки. Старший лейтенант выпил ещё рюмку и оглядел общество. Красивых женщин не наблюдалось. С кем же попробовать завязать контакт? С Татьяной? С Верой Сергеевной? А где же Лариса Андреевна? Уже ушла домой? Посидев ещё немного, он пошёл снова к Надежде Алексеевне. Но той на месте не оказалось. И вещей на столе не было. Его «дама сердца» ушла домой. И бросила его одного, не дав радости испытать оргазм. Ну ничего, Наденька, ещё встретимся.

Проходя мимо двери начальника отдела, Сергей вдруг подумал, что Надежда может быть там. Слабая надежда ещё теплилась в груди. Он толкнул дверь.

Закрыв кабинет начальника Управления и приёмную, Лена направилась в третий отдел. Она знала, здесь ей всегда рады. Тут есть молодые интересные ребята, с которыми провести время, тем более в праздники, одно удовольствие.

- Лена! Привет! Садись к нам!

А где же Сергей Авдеев? Неужели уже ушёл домой?

«Подполковник-то импотент, - подумала Лариса. Она уже устала стоять внаклонку, расставив ноги. Илья Ефимович своим мокрым лицом елозил у неё в промежности. - Надо заканчивать».

И тут дверь со стуком отворилась. На пороге стоял старший лейтенант Авдеев. Сцена, которую он увидел, повергла его в замешательство. Первое, что бросилось в глаза — большая попа Ларисы Андреевны. Второе — голова Ильи Ефимовича, «вросшая» в эту попу. Сергей в панике закрыл дверь.

- Стучаться надо, - вставая с пола, сказал начальник отдела.

Лариса бросилась одевать трусы и юбку.

Сергей вернулся за стол, а увидев Лену, обрадовался. Он сел рядом с девушкой.

- Вина, водки?

- Фу, я водку не пью.

- А что ты пьёшь?

- Только шампанское.

- Вот шампанское, пожалуйста.

В комнату вошла Лариса Андреевна. Вид у неё был несколько смущённый и помятый. И у старшего лейтенанта Авдеева мелькнула шальная мысль. Он подошёл к Ларисе и что-то пошептал ей на ухо. Потом оба они вышли из кабинета.

В полутёмном коридоре стояли Сергей Авдеев и Лариса Андреевна.

- Чего ты хотел?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.